

УДК 316

Гришай Владимир Николаевич

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры
общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Ессентукский институт управления, бизнеса и права
Milena.555@mail.ru

Зиятдинова Юлия Ефимовна

доктор социологических наук, профессор, старший научный сотрудник,
Научно - исследовательский институт Федеральной
службы исполнения наказаний России
Milena.555@mail.ru

Бакланов Игорь Спартакович

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии,
Северо-Кавказский федеральный университет
Milena.555@mail.ru

Килясханов Магомед Хизриевич

кандидат философских наук, доцент,
представитель,
МВД России в Республике Таджикистан
Milena.555@mail.ru

Vladimir N. Grishay

doctor of Sociology, Professor, Professor,
of General humanitarian and natural Sciences,
Essentuki Institute of management, business and law
Milena.555@mail.ru

Yulia E. Ziyatdinova

doctor of Sociology, Professor, Senior Researcher,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
Milena.555@mail.ru

Igor S. Baklanov

doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department
of Philosophy, North Caucasus Federal University
Milena.555@mail.ru

Magomed H. Kilyashanov

The representative of the MIA of Russia in the Republic of Tajikistan, candidate of
philosophical Sciences, associate Professor
Milena.555@mail.ru

Возраст как социальная условность: социокультурный аспект

Age as social convention: sociocultural aspect

Аннотация. Существует целый пласт проблем, связанных с
возрастными характеристиками членов общества. Это связано с тем, что

на различных стадиях личностного становления у людей наблюдаются различные преобладающие качества и способности. Это является одной из причин того, что понимание возрастной специфики позволяет достичь большей конкретности в исследовании социальных процессов. Вместе с тем, сама по себе категория возраста, которую воспринимают как объективную характеристику, имеет несколько различных форм трактовки, что может привести к затруднениям в процессе изучения вопросов возрастных характеристик членов общества. Настоящая статья посвящена такому аспекту социального понимания возраста, как система условностей в восприятии возрастных характеристик и воспроизводстве моделей поведения, основанных на сложившихся возрастных стереотипов. Обосновывается точка зрения, в соответствии с которой укоренившиеся в социальной среде представления о характеристиках возраста имеют высокую вариативность и определяются сложившейся культурной традицией. Соответственно, конструируемые аспекты возраста могут быть подвержены целенаправленному изменению с учетом сложившихся в обществе социальных проблем, затрагивающих конкретные возрастные когорты.

Ключевые слова: возраст, общество, социальная условность, культура.

Summary. *There is the whole layer of the problems connected with age characteristics of members of society. It is connected with the fact that at various stages of personal formation at people various prevailing qualities and abilities are observed. It is one of the reasons that the understanding of age specifics allows to reach a bigger reality in a research of social processes. At the same time, the category of age in itself which is perceived as the objective characteristic has several various forms of treatment that can lead to difficulties in the course of studying of questions of age characteristics of members of society. The present article is devoted to such aspect of social understanding of age as the system of conventions in perception of age characteristics and reproduction of the behavior models based on developed age stereotypes. The point of view according to which have the ideas of characteristics of age which have taken roots in the social environment high variability and are defined by the developed cultural tradition is proved. Respectively, the designed aspects of age can be subject to purposeful change taking into account developed in the society of the social problems mentioning concrete age cohorts.*

Keywords: *age, society, social convention, culture.*

Отношение к возрасту является одним из тех элементов социальной культуры, которые человек впитывает, начиная с рождения. Возрастной аспект отношений является одним из базовых в выстраивании семейной иерархии, фактически – именно понимание возраста является одним из аспектов первичной социализации. Детей учат воспринимать их статус как «младших», и одновременно – выстраивать отношения со старшими. При

этом, существует два основных аспекта возраста, которые воспринимаются и закрепляются в социальном сознании – абсолютный, основанный на объективной количественной определенности прожитых лет, и соотносительный, определяющий, кто по отношению к кому находится в отношении «старше» или «младше». Соответственно, с первых лет жизни дети учатся воспринимать не только то, как с точки зрения воспитателей должно осуществлять социальную активность по отношению к представителям различных возрастных групп, но и то, как на практике это осуществляется. Соответственно, закреплению подлежат не только конструктивные схемы выстраивания возрастных отношений, но и их деструктивные аспекты.

Очевидность возрастных различий и внешняя объективность количественной определенности возраста, вкуче с тем, что имеют место не зависящие от социального аспекта биологические процессы, определяющие возрастные изменения, в совокупности определяют отношение к возрасту, как к некоему объективному фактору. Это является одной из тех причин, почему возрастные стереотипы столь прочно укореняются в общественном сознании[1]. Пожалуй, наибольшим числом оснований для развенчания подобного рода стереотипов обладают те, на кого они направлены – дети и пожилые люди. Для первых развенчание возрастных стереотипов связано со снятием социальных ограничений, для вторых – имеет место расхождение в способе самооценки и том отношении, которое имеет место со стороны окружения. Однако в данном случае следует отметить чрезвычайную сложность снятия подобного рода «общих правил». Случаи, когда общественность констатирует нетипичные для конкретного возраста проявления, не рассматриваются в качестве контрапримера к общему правилу, будучи скорее трактуемыми в качестве аномалий. Такие определения, как «необычайно рассудительный ребенок» или «крепкий старик» содержат в себе завуалированное указание на противоречие между ожидаемым и фактическим положением дел. При этом рассматривается в качестве естественного исходно отказывать детям в таком качестве, как рассудительность, а пожилым людям – в физической крепости, ясности ума, трезвости суждений и т. д. Говоря о возрастных стереотипах, мы говорим о прочно укоренившихся наборах ожиданий, которые, с одной стороны, имеют под собой определенные объективные основания, с другой – сами по себе представляют своеобразную колею, направляющую систему социального взаимодействия между представителями различных возрастных групп[2].

В настоящей статье проводится аналитическое рассмотрение такой проблемы, как конструируемые аспекты возраста. За основу берется гипотеза о том, что помимо объективных факторов, определяющих возможности представителей различных возрастных групп и их усредненные показатели, существуют также социально и культурно предопределенные типы взаимодействия и самоопределения, которые предписывают характер внешнего отношения (если речь идет о взаимодействии с представителем

конкретной возрастной группы) и поведения (если рассматривается представитель возрастной группы сам по себе).

Попытка разделения социального и биологического аспектов возраста предполагает анализ обоих аспектов возрастных изменений, что означает необходимость обращения к исследованиям, отражающим как физические процессы развития и старения, так и социальные характеристики стадийности развития человека. Соответственно поставленной задаче, в статье рассматриваются основные специфические типы социальных связей и способов взаимодействия, анализируется институциональный и статусно-ролевой аспекты возраста, а также рассматривается укорененность возрастных стереотипов в социальной культуре и их постепенное изменение в ходе исторического процесса. Различия в определении возраста, характерные для разных социальных общностей и разных этапов развития общества в целом, представляют собой тот богатый материал, который позволяет отделить биологический аспект возраста (который, за последние столетия не мог подвергнуться сильным изменениям ввиду относительно больших сроков эволюционных изменений) от социального и культурного.

Существует три направления исследовательской деятельности, на уровне которых происходит раскрытие проблемы возраста – область биологических (и медицинских) исследований, психология и социология. Для биологического знания проблема возраста связана с характеристиками организма на различных стадиях его развития. Будучи одной из естественных наук, биология стремится к выделению общих закономерностей внутри исследуемого класса, соответственно, существуют общие исследования закономерностей развития живых существ и более узконаправленные исследовательские работы, раскрывающие непосредственно особенности изменения человеческого организма на различных этапах жизненного цикла. Одной из единиц исчисления в биологическом знании является период деления клеток, ограниченность числа которых без утраты генетического материала рассматривается как основание старения. Еще одним направлением биологических исследований возраста является рассмотрение зависимости между внешними проявлениями возраста и негативными факторами, определяющими износ различных систем организма. С этой позиции различия в средней продолжительности жизни и сроках наступления периода старости объясняются через рассмотрение уровня неблагоприятных факторов. Так, например, характерное для средневековья рассмотрение сорокалетнего возраста в качестве начала старости соотносится с высоким уровнем неблагоприятных факторов (тяжелый труд, болезни, отсутствие гигиены и т. д.).

Для психологического знания проблема возраста связана с разделением индивидуальных процессов развития психической деятельности (и личности) и зависимостью этих процессов от времени существования человека. Таким образом, психологическое знание рассматривает, в первую очередь, состояние внутреннего мира человека и его зависимость от времени. При

этом, с биологическим знанием психологию роднит, с одной стороны, понимание зависимости психических процессов от телесных факторов, с другой – стремление к объективности, связанное с выделением общих принципов протекания психических процессов. Психологический аспект возраста определяет последний с позиции завершенности основных стадий становления личности, при этом, данные стадии рассматриваются с учетом как биологических процессов развития организма, так и социальных процессов прохождения членами общества основных этапов становления в обществе. В частности, такое понятие, как кризис среднего возраста, определяется на стыке психологии и социального знания.

Что касается социологии, в данной науке исследуются те аспекты возраста, которые находят свое закрепление в системе общественных отношений. Косвенно под это определение подпадают институциональные структуры, взаимодействующие с представителями конкретных возрастных групп (школы, вузы, армия и т. д.). Кроме того, немаловажными аспектами возраста, исследуемыми в рамках социологического знания, являются модели поведения, характерные для различных стадий развития человека и социальные модели восприятия, иными словами – шаблоны и стереотипы, завязанные на характеристику возраста.

Различие между обозначенными областями знания и способами постановки вопроса о возрасте в них кардинальны. Так, например, в биологии понятие зрелости связано с характером формирования основных функциональных систем организма, в психологии – с уровнем развития личности[3], в социальных науках зрелость рассматривается, как условно определяемый период возраста, в рамках которого человек приобретает дееспособность. Соответственно, можно проанализировать ряд примеров, в которых человек будет ребенком с точки зрения одной из дисциплин, и одновременно будет рассматриваться в качестве взрослого с позиции другой. Так, например, гениальность может послужить причиной ускоренного личностного развития, при котором человек будет рассматриваться как взрослый с точки зрения психологического знания, но как в плане физиологии, так и в плане социальной определенности он будет оставаться ребенком. Другой пример – отклонения в личностном развитии, при котором физиологически и социально (в плане внешней определенности, такой как права и возможности) взрослый человек будет в психологическом плане оцениваться как ребенок.

Нельзя сказать, что какая-то одна из сфер является более важной в определении возраста, а другие, напротив, не имеют приоритетного значения. Вместе с тем, очевидно, что употребление одной и той же категории в различных контекстах и, исходя из различных критериев, приводит к существенным затруднениям, связанным с возможностью неверной интерпретации и подмены смысла. В тоже время, было бы некорректным сконцентрироваться на каком-либо одном направлении при условии, что строгость и однозначность определения возраста достижима в рамках

научного дискурса, однако оперирование категорией возраста производится и в социальной среде и, соответственно, понимание различных аспектов рассмотрения возраста и возможности их смешения может способствовать определению оснований противоречивости определения возрастных характеристик в социальной среде.

С учетом первоначально поставленной задачи, приоритетное значение приобретает вопрос о том, какие измерения возраста оперируют условностями и рационализациями, а какие определяются объективными факторами. При рассмотрении проблемы с такой позиции можно заключить, что биологическое измерение возраста связано с объективными принципами развития живых организмов, психологическое – с комплексом факторов, определяющих наступление стадий развития основных черт личности, среди которых как общие механизмы развития психики, так и внешние условия. При этом, социальное измерение возраста представляет собой конвенционально формируемый, опирающийся на биологический возраст членов общества, набор предписаний, стереотипов восприятия и институциональных отношений.

Как уже было сказано ранее, в различные периоды человеческой истории средняя продолжительность жизни существенно менялась, и вместе с ней менялись условные социальные классификации возрастных стадий. Если сейчас сорок лет – это возраст расцвета сил, то в средневековый период сорокалетние люди приравнивались к старикам, при этом, период детства заканчивался в двенадцать-четырнадцать лет. Здесь мы имеем дело именно с социальной интерпретацией возраста. Несмотря на наличие неблагоприятных факторов внешней среды, было бы опрометчиво считать, что сорокалетние люди той эпохи физиологически похожи на современных стариков. Далеко не всегда смертность связана с состоянием здоровья и изношенностью организма, соответственно, в условиях высокой смертности и низкой продолжительности жизни прохождение сорокалетнего рубежа представляло собой серьезное достижение, получающее отражение в социальном плане на уровне ранжирования возрастных групп. В данном случае соотносительное «самый старый из...» может достаточно быстро трансформироваться в утвердительное «старый».

В социальном измерении категория возраста имеет опору на два важных аспекта общественной жизни – мораль и право. Правовой аспект возраста определяет статус и возможности человека, связанные с достижением определенных возрастных рубежей. Моральный аспект возраста определяет нормы и правила поведения между представителями различных возрастных групп, а также набор допустимых и неприемлемых проявлений, оцениваемых с учетом возрастной определенности субъекта общественных отношений. Очевидно, что для изменения правового измерения возраста необходимо изменение законодательства, что производится в результате реализации серьезных институциональных процедур. Вместе с тем, моральный аспект возраста меняется вслед за изменением культуры, что происходит

неравномерно и не может быть в полной мере отслежено и проконтролировано. Это позволяет сделать важное заключение: социальный аспект возраста подлежит непрерывной трансформации, связанной с изменением самого общества, его внутренних запросов, состояния и содержания культуры. В тоже время, что немаловажно, будучи изменчивой условностью, социальное измерение возраста влияет не только на характер социальных классификаций, но и на область взаимодействия членов общества.

Поясняя выше обозначенное положение, следует обратить внимание на тот факт, что возрастные ограничения направляют социальную активность различных типов (получение документов, получение права на вождение автомобиля и трудовую деятельность, права выдвигать свою политическую кандидатуру и т. д.). Таким образом, один из аспектов социальной определенности возраста имеет конвенциональный, интересубъективный и не зависящий от социальных установок отдельных членов общества характер. Вместе с тем, если правовой аспект имеет внешнее институциональное закрепление, то социокультурный аспект возраста находит отражение в коммуникативных практиках и индивидуальных процессах построения личной социальной картины мира. И здесь следует отметить, с одной стороны, наличие вариативности проявления конвенционального аспекта возраста, с другой – высокую значимость подобного рода условностей, как управляющих факторов общественного процесса. Когда мы говорим о социальном измерении возраста, мы подразумеваем, с одной стороны, возрастную градацию доступных прав и возможностей, с другой – предписываемые модели самоопределения и поведения, используемые представителями различных возрастных групп и, наконец, шаблоны и стереотипы восприятия, отражающие общепринятые социальные ожидания по отношению к представителям различных возрастных групп.

Подводя итог, следует отметить, что конвенциональность социального аспекта возраста предполагает и его вариативность, в связи с чем данная проблема должна быть проанализирована на предмет позитивных и негативных последствий текущих форм социальной определенности возраста.

Литература:

1. Мухранова Е. Н. *Возраст как феномен культуры: диссертация ... кандидата философских наук: 24.00.01. - Санкт-Петербург, 2006. - 180 с.*
2. Чеканова Э. Е. *Социальное конструирование старости в современном обществе: дисс ... доктора социологических наук: 22.00.04. - Саратов, 2005. - 401 с.*
3. *Следует отметить, что психологическое знание зачастую формируется в тесной связи с биологическим, примером чему служит генетическая эпистемология, см. Пиаже Ж. Генетическая эпистемология. - СПб.: Питер, 2004. - 160 с.*

Literature:

1. Mukhranova E. N. *Age as culture phenomenon: thesis... candidate of philosophical sciences: 24.00.01. - St. Petersburg, 2006. - 180 pages.*

2. Chekanova E. E. *Social designing of an old age in modern society: yew... doctors of sociological sciences: 22.00.04. - Saratov, 2005. - 401 pages.*

3. *It should be noted that psychological knowledge is often formed in close connection with biological, the genetic epistemologiya, see Piaget Ge. is an example of what. Genetic epistemologiya. - SPb.: St. Petersburg, 2004. - 160 pages.*